

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОМАРКСИСТСКОГО АНАЛИЗА ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИК

Переход от социалистической модели развития к капиталистической модели развития является одним из важнейших современных геополитических процессов. Переходные экономики исследуются различными научными методологиями, среди которых неомарксизм занимает важное положение. В рамках неомарксистской методологии анализ переходной экономики не сводится только к изучению собственно экономических отношений, но включает в себя и оценку социально-политических аспектов подобного «перехода». Другими словами, неомарксизм фокусируется на анализе не только экономики переходных стран, но и на анализе неэкономической сферы. Главенствующее положение в детерминации как самого перехода, так и его результатов занимают неэкономические факторы развития: соотношение и борьба социальных и политических сил; социокультурные и идеологические тенденции; национальные или геополитические конфликты. Теоретики неомарксизма указывают на «трансформационную нестабильность» [1, с. 204] переходных экономик. Основа нестабильности, с одной стороны, в невозможности переходной экономической системы воспроизводиться на собственной основе, а, с другой стороны, в детерминистической зависимости экономики от внеэкономических факторов. В результате этих двух тенденций образуется «трансформационный крест» [1, с. 204], а именно неравномерный процесс регресса прежнего порядка и зарождения нового. Несмотря на то, что данное противоречие является внутренней характеристикой переходной экономики, но на практике это оборачивается ничем иным, как воспроизводством двух параллельных систем, где «переходность» по сути своей есть лишь уравнивание прежней и новой системы. Для «трансформационной нестабильности» характерны: слабость экономических детерминант и формирование неэкономических детерминант развития; слияние или взаимопроникновение государственных/общественных институтов; нелинейное становление социально-экономического времени и пространства; неравномерная динамика экономического роста.

Несмотря на то, что переходные экономики представляют собой (по крайней мере теоретически) переход от социализма к капитализму, однако в результате подобного перехода в ряде стран наблюдается возрождение даже дорбуржуазных отношений. Подобный парадокс объясняется тем, что интенсивное разрушение прежней системы экономических отношений не соотносится с таким же интенсивным зарождением новых экономических отношений, которые должны стать основой всех новых социально-политических отношений. В результате возникает вакуум социального пространства. Однако общество не может существовать в социальном вакууме, поэтому отсутствие новых экономических детерминант нивелируется сохранившимися в сознании представлениями о прежних формах социально-политических отношений. В результате в переходных экономиках становление новых экономических отношений связано со своеобразным «деформированным ренессансом» прежних социально-политических отношений. При этом необходимо отметить, что прежняя социалистическая система, от которой осуществляется переход, представляет собой симуляцию социализма. С точки зрения неомарксизма в СССР и во всем «втором мире» ни коммунизма, ни социализма в марксистом понимании не было. К. Нэбб пишет: «Правительственная собственность также не имеет ничего общего с коммунизмом в его истинном смысле общей, коммунальной собственности; она является просто разновидностью капитализма, при котором государственно-бюрократическая собственность заменяет собой частно-корпоративную собственность (или смешивается с ней)» [2, с.11]. Таким образом, в рамках неомарксизма, переходная экономика – это переход от «государственного капитализма» [3, с. 290] к «частнособственническому капитализму», где, однако, становление новых экономических отношений связано с сохранением авторитарно-бюрократических тенденций. Отсюда переходные экономики представляют собой гибрид авторитарно-бюрократических методов регулирования социально-экономической жизни с экономическими отношениями позднего капитализма, характерными для развитых стран. Тенденции гибридизации отношений внутри переходных стран представляют собой двоякий процесс трансформации отношений собственности: с одной стороны ликвидация государственной собственности, но, с другой стороны, одновременная трансформация формально частной собственности в номенклатурную собственность политических кланов. В результате за видимостью генезиса современных отношений позднего капитализма в переходных экономиках разворачивается скрытый процесс становления деформированной рыночной экономики. Отсюда на основе деформированной рыночной экономики происходит деформация политической власти, а именно становление номенклатурно-кланово-корпоративных политико-властных структур. Генезис этих образований достаточно очевиден. С одной стороны, происходит процесс разрушения государственно-бюрократической собственности и отсюда разрушение государственно-бюрократической вертикали власти. С другой стороны, особенность этого процесса именно в том, что разрушается в большинстве своем именно вертикаль власти, но сохраняются государственные организации, которые трансформировавшись в кланы, выступают (саморепрезентируются) в переходных экономиках как новые формы частнособственнического капитализма.

Таким образом, формирование в странах с переходными экономиками корпоративно-клановых структур (в совокупности с неизбежным обеднением населения, падением уровня культуры масс и элиты, ослаблением национального самосознания и неизбежной гегемонией мирового капитала в купе с культурным и информационным империализмом) создает основы для формирования корпоративно-бюрократических политических режимов, ориентированных на сепаратизм, национализм и милитаризм как иррациональные средства решения проблем отсталости, зависимости и невозможности полного перехода к позднекапиталистическим отношениям по образцу развитых стран.